

«Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии» (Иак. 1,25)

Те, кто не желают признать Божественное происхождение Библии, ссылаются на то, что, якобы, Библия морально разлагает человека, порабощает и духовно затемняет. В доказательство этому приводят некоторые тексты, на которых следовало бы остановиться.

Вот взгляд Г. Ясиницкого на это мнение:

«Критиков смущает проклятие родоначальником послепотопного человечества Ноем своего внука по Хаму и его потомства. В этом проклятии они готовы усмотреть лишь его личную вспышку гнева и, потому, весь этот случай с Ноем определить как небогодухновенную часть Священного Писания. На самом деле, изучение текста Быт. 9,25-27 показывает с достаточной убедительностью, что в словах Ноя скрыт пророческий смысл, предопределяющий будущее его сыновей и их потомства. Случай с Ноем, таким образом, является лишь обстоятельством, которым воспользовался Дух Святой, чтобы устами Ноя возвестить одно из величайших откровений, касающихся судеб человечества.

Если бы история не пролила свет на эти слова Ноя, их можно было бы рассматривать как плод его личного раздражения и только. Однако развитие человеческих рас показало, каким точным и поразительным предсказанием явилось это изречение, высказанное Ноем в отношении своих сыновей, от которых «населилась вся Земля» (Быт. 9,19).

Благословение племен Сима особым образом было отмечено в Израиле. Кочевая жизнь в шатрах является отличительной чертой потомков Сима, которые двинулись на юг и на восток, образовав часть азиатских народов. Евреи, будучи потомками Сима, также если и не живут в шатрах, то все же обречены на кочевую жизнь — жизнь постоянных передвижений.

Иафета и его потомство ожидало «распространение». Племена этого сына Ноя двинулись на север и запад, они образовали европейские народы, известные своей активной колонизацией. Вселение в шатры Симовы у Иафета, по всей вероятности, произошло в духовном смысле, так как христианство вышло из еврейства и благословение Сима как избранного народа Божьего перешло и на потомство Иафета.

Совсем иная участь постигла потомков Хама, обреченных в сыне его Ханаане на рабское существование. Они двинулись на юг и юго-запад и там образовали африканские народы. Многие из них даже в наш век цивилизации представляют собой жалкое сборище рабов, готовых на любые услуги кому угодно и не способных на какую-либо самостоятельную активность ради личного усовершенствования.

Пророческая идея сокрыта также в самих именах сыновей Ноя. Так имя Сим означает «слава». Имя Иафет — «распространение», а имя Хам — «смуглый» или «темнокожий».

Как легко устраняется смущение, если подойти к Словам Божьим путем такого всестороннего анализа! Нельзя останавливаться на одном слове «проклятие» и делать из этого выводы, которые компрометируют Священное Писание! [\[199.1\]](#)

Отношение Сарры к Агари, рабе Авраама, от которой родился Измаил, — сомневающимся кажется не заслуживающим того, чтобы о нем упоминать на страницах Писания. «Выгони эту рабыню и сына ее, — сказала Сарра Аврааму, — ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком» (Быт. 21,10).

С человеческой точки зрения, слова Сарры исполнены ревности. Однако Бог одобрил их, говоря Аврааму, чтобы он повиновался жене (Быт. 21,12), хотя Авраам не совсем понимал символическое значение данного поступка (Быт. 21,11). Положение редкое в Писании, но отмеченное, несомненно, по вдохновению Духа Святого. В Гал. 4,13 слова Сарры по данному поводу прямо называются Писанием: «Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной».

Одно дело действия человека, другое дело — поведение Бога. Поступок Сарры действительно мог быть не гуманным по отношению к Агари, но это был единственный путь, каким Сарра способна была исполнить предначертание Божье в отношении

судьбы потомства Авраама от Исаака, которому предстояло исполнить особую волю Божию. Рождение Измаила являлось следствием маловерия как Сарры так и Авраама в обетование Божие об Исааке. Теперь этот грех угнетал Сарру особенно, т. к. она видела, какое осложнение внесено этим грехом во взаимоотношения их семейства.

Запись всех данных, относящихся к этому переживанию, несомненно, принадлежит Духу Святому, т. к. с человеческой точки зрения автор скорее мог бы их скрыть. Бог же не скрывает ошибки святых.

«Можно сказать еще больше, — продолжает Нейль, — Библия, написанная на Востоке, людьми Востока... не была бы естественной и истинной, если бы те вопросы, которые могли послужить нашим критикам предметом богохульных нападений на нее совсем отсутствовали в ней». Жизнь всегда должна остаться жизнью во всей своей многогранности. Такой полной ее и должно было изобразить Священное Писание. Обсуждение данной мысли проясняет факт, что то, что служит предлогом для нападков у критиков, на самом деле может послужить и в качестве доказательства Божественного происхождения Библии. Кто же, кроме Бога, допустил бы написать про опьянение праведного Ноя, про обман Иакова, или о позорном поведении Лота, о вспышке гнева у Моисея, о грехе Давида? Кто описал бы вспыльчивость Петра или же ссору между Павлом и Варнавой по поводу Марка? Если бы Библию писали простые сочинители, то разве они не постарались бы в жизнеописании святых скрыть темные стороны их поведения? Ведь именно так написаны всякого рода «жития святых», принадлежащие перу неизвестных авторов. Но тогда мы не имели бы такого полного представления о Библейских личностях и легко могли бы прельститься, судя о том, как легко совершенствуется человек, и ничего не зная о том, какие искушения могут встретиться на пути его духовной жизни.

«Великий Карфагенский полководец Ганнибал, живший за 200 лет до Р. Хр., в одной из битв потерял глаз. Когда впоследствии два художника были призваны, чтобы написать его портрет, то оба так старались скрыть этот недостаток, что ни тот, ни другой не дал правильного изображения лица Ганнибала. Один рисовал его в анфас, но изобразил оба глаза нормальными; другой сделал портрет в профиль, но со стороны здорового глаза. Намерение художников было исполнено доброжелательства, однако в обоих случаях был обман.

Как же не похожа на это Библия! Хотя Библия и говорит, что «Ной ходил перед Богом», «Авраам был другом Божиим», Иаков и Моисей были «Его избранниками», а Давид был «Ему по сердцу», — тем не менее, она не скрывает их грехов и недостатков, от которых

нам приходится краснеть. Для того ли все это дано, чтобы нас совратить и наши умы отратить от Библии? Нет! Это дано нам для того, «чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы» (1Кор. 10,6). Старающиеся показать себя слишком педантичными в отношении подобных мест Писания не должны забывать, что Бог карает тех, кто занимается делами в них описанными и сообщает нам о них не в поощрение, а в предупреждение. Все это «описано в наставление нам, достигших последних веков» (1Кор. 10,11). [199.2]

«Боже, сокруши зубы их в устах их» (Пс. 57,7).

Критики высказывают возмущение о жестокости и мстительности этих слов, отрывая их от контекста всего псалма. На самом же деле Давид совсем не горел мстительностью, когда творил этот псалом. Он импровизировал под вдохновением Святого Духа, и словами данного стиха предсказал суды Божьи, которые совершатся не просто над врагами Давида, но над всеми, кто «беззаконие составляет в сердце» (ст. 3), «говорит ложь» (ст. 4) и преднамеренно «затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя» (ст. 5-6).

Слова Давида служат, как бы предвидением Слов Божьих, сказанных позже Иисусом Христом: «И ввергнут их в печь огненную, там будет плач и скрежет зубов» (Мат. 13,41-42).

Дух мстительности, приписываемый критиками Давиду, не находит подтверждения ни в характере Давида, ни в истории его жизни. Достаточно вспомнить его отношение к Саулу (1Цар. 24,4-15), искавшему его смерти, или к Авессалому, покушавшемуся на его престол и на его жизнь (2Цар. 18,5), чтобы убедиться в обратном. В Псалмах Давид выступает в роли активного пророка, а потому и поэзия псалмов требует не поверхностного подхода, а глубокого и серьезного исследования и понимания.

При таком подходе не трудно будет увидеть, что суждение людей, делающих попытку дискредитировать Божественный авторитет Священных Писаний, построено на шатком основании.

Лука в книге Деяния Апостолов (1,20) цитирует слова Давида из 108 псалма 8-10 стихи,

которые также могут показаться для критиков пристрастностью Давида к мести, однако это было пророческим предвидением судьбы Иуды. В стихе 16-м Лука пишет: «Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде».

Еще одно место из Псалмов Давида:

«Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень» (Пс. 136,8-9).

«Подобные слова не могут принадлежать любвеобильному Богу», — говорят критики Библии. Между тем, достаточно сопоставить слова псалма со словами пр. Исаяи 13,16-18, чтобы убедиться в их пророческом значении, предрекающем грядущую участь Вавилона, грехи которого «дошли до неба» (Откр. 18,6): «И младенцы их будут разбиты пред глазами их, дома их будут разгромлены, и жены их обещены... Луки их (мидян) сразят юношей и не пощадят плод чрева, глаз их не сжалится над детьми», — так сказано у Исаяи.

Два Вавилона: Вавилон исторический и Вавилон духовный — слагаемое всех человеческих злодеяний на земле, совершенных против воли Божьей.

Подобно тому как исторический Вавилон был разрушен не народом Божьим, а Персами и Мидянами, так и духовный Вавилон будет разрушен и погран не святыми, а теми же отступниками из его среды, которые в последний день откроют его ложь и восстанут, чтобы излить свою злобу и месть.

Нельзя судить Слово Божье по одним выражениям пророческой мысли, — надо вникать в суть пророчеств. Пророчества часто бывают условными, т. е. они исполняются при определенном условии. Есть пророчества, которые исполняются поэтапно, иногда пророчество указывает на целый ряд повторяющихся событий. Бог через откровение Святого Духа вкладывает в пророчества более глубокий смысл, чем мы себе представляем.

На все выдвигаемые обвинения критиков невольно хочется сказать: «А ты кто, человек, что споришь с Богом?» (Рим. 9,20) «Человек праведнее ли Бога?» (Иов. 4,17). «Неужели неправда у Бога? Никак!» (Рим. 9,14).

Давайте лучше рассмотрим Евангельские примеры благотворного влияния Библии и служения Иисуса Христа:

а) **Раскаявшийся разбойник** — Луки 23,40-42.

«Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!»

Этот разбойник видел и слышал о делах Иисуса Христа, и теперь, будучи распятым на кресте, он осознал свою виновность и справедливость своего наказания. Более того, он признал в Иисусе Христе Искупителя мира, о Котором гласили Писания пророков; он открыл в Распятом личного Спасителя, могущего простить его. Это заставило умирающего разбойника глубоко раскаяться в своих прежних делах и просить Спасителя ходатайствовать о нем перед Отцом Небесным. И он получил заверение о прощении (ст. 43).

б) **Закхей, начальник мытарей** — Луки 19,8.

«Закхей же став сказал Господу: Господи, половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

Фарисеи считали мытарей за самых грешных людей и даже не хотели общаться с ними. Закхей знал Ветхозаветные Писания и признал в Иисусе посланного Мессию. Он искал видеть Спасителя и удостоился спасения. Он раскаялся во всех своих грехах и получил заверение о прощении. «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама» (Лук. 19,9).

в) **Женщина** — Иоан. 8,10-11.

«Иисус, восклонившись и не видя никого кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: Никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши».

Иисус знал, что раскаяние женщины искреннее, Он видел желание ее сердца обрести спасение и простил ее грех. Так была приобретена еще одна душа для Царствия Божия.

«Несколько мгновений Иисус смотрел на эту сцену: дрожащая от страха и стыда женщина, и ее обвинители с разъяренными лицами, на которых не проступало ни капли человеческой жалости. Его чистый непорочный дух возмутился при виде всего этого. Он прекрасно знал, с какой целью она была приведена ими сюда. Он видел их сердца и знал жизнь и характер каждого в отдельности. Эти, так называемые, защитники справедливости сами толкнули свою жертву на грех, чтобы таким путем уловить Его в свои сети. Не подавая вида, что Он слышал их вопросы, Иисус склонился и начал писать что-то на песке. Видя Его очевидное безразличие, они подошли ближе, пытаясь обратить Его внимание на происходящее. Но когда глаза их заметили написанное на земле, выражение их лиц изменилось. Здесь на земле были написаны тайные грехи каждого из них. Посторонние из толпы, заметив внезапную перемену в лицах обвинителей, начали пробираться вперед, читая то, что привело раввинов в такое изумление и стыд. Несмотря на кажущееся уважение к закону, раввины, обвинявшие женщину, не выполняли предписания закона, потому что привлечь женщину к ответственности и наказать виновную являлось обязанностью мужа. Действия обличителей были неправомочны.

Закон предписывал: если жертву следует побить камнями, то свидетели преступления обязаны первыми бросить камень. Выпрямившись и устремив Свой взор на обвинителей, Иисус сказал: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле».

Стоящая перед Христом женщина дрожала от страха. Его слова: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» — прозвучал для нее как смертный приговор. Не осмеливаясь взглянуть на Спасителя, она молча ожидала решения своей участи. С

изумлением она заметила, как ее обвинители в беспокойстве молча удалились. Тогда она услышала слова надежды: «И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши». Ее сердце сокрушилось, и она упала к ногам Иисуса. Рыдая, исполненная любви и признательности, она с горькими слезами исповедала свои грехи. Это было для нее началом новой жизни — жизни чистоты и мира. Она всецело отдалась Богу. Спасая эту павшую женщину, Иисус совершил гораздо большее чудо, нежели исцеление самой тяжелой физической болезни. Он исцелил духовную болезнь, ведущую к вечной смерти. Эта покающаяся женщина стала одной из самых преданных последовательниц Иисуса. Своей любовью и самоотверженностью она отблагодарила за Его великую всепрощающую милость.

В этом великодушном поступке Спасителя, вдохновившем падшую женщину на новую жизнь, характер Иисуса засиял во всей своей красоте и совершенной справедливости. Не оправдывая ее греха и не умаляя ее вины, Иисус стремился спасти, а не осудить». — Так писала Елена Уайт в книге «Желание Веков» (стр. 461-462).

г) **Павел** — Деян. 9,6

«Он в трепете и ужасе сказал: Господи! Что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать».

Апостол Павел до своего обращения хорошо знал закон Моисеев и Писания пророков, но он не знал Мессии. Когда же Господь явился ему на пути к Дамаску, то он «не стал советоваться с кровью и плотью», а принял призыв Спасителя и впоследствии писал: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобресть Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Филп. 3,7-9).

Таким образом, из гонителя Савл превратился в великого апостола Иисуса Христа, для которого теперь стало правилом: «Жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Филп. 1,21).

Это истинное влияние, которое оказывали Писания и учение Иисуса Христа на протяжении всей истории человечества.

В наши дни тысячи людей заявляют подобное: «Я был несчастен, находился на пути гибели, в рабстве греха. Я сокрушал сердце моей матери, повергал мою семью в нищету, моя жена была в отчаянии, дети бежали при звуке моих шагов, я был обременен преступлениями, покинут, одинок, без пристанища до той минуты, когда услышал Слово этой книги — книги Библии».

В начале нашего столетия журнал «Жизнь и Свобода» писал: «Разве мало таких, которые могут указать пальцем на то место, которое было как бы лучом вечной истины, проникшем в их жизнь. С тех пор небесный мир наполнил их сердце. Не один человек может рассказать, как здоровым румянцем покрылись бледные щеки его жены, как лохмотья покрывавшие его детей сменились хорошей одеждой, как здоровая пища стала появляться на его столе, и как тепло и уютно стало в его доме. Вот чудеса, которые творит эта замечательная Книга! Какая другая может уподобиться сей, по своему влиянию?

Библия не человеческого происхождения, а Божественного». [200]

В западных странах, а сегодня и у нас, широко развита практика давать заключенным Библию. Она оказалась верным средством воспитания и борьбы с преступностью. Многие заключенные, выходя на свободу, видят себя новыми людьми не только по отношению к обществу, но и по отношению к Богу.

Вот, что писала русская писательница Н.С. Кохановская (1825-1884) в своем произведении «Давняя встреча»:

«Евангелие лежало у меня на коленях, и с минуту я не могла дотронуться до него, раскрыть его... Когда я откинула тяжелый переплет, и передо мной явились строки, — я не знаю, что со мной случилось? Вся, охваченная каким-то порывистым движением восторга, я читала и читала. Я едва ли что понимала, я только чувствовала блаженство читать!.. Вдруг, я очнулась и слышу: «Каждый, кто слышит эти Мои слова и поступает по ним, Я уподоблю его человеку разумному, который построил дом свой на камне. И пошел

дождь, и выступили из берегов реки, и подули с силою ветры и устремились к дому тому, — и он не разрушился, потому что был основан на камне. И каждый, слушающий эти Мои слова и не поступающий по ним сравнится с человеком безумным, который построил свой дом на песке. И пошел дождь, и выступили из берегов реки, и подули с силою ветры, и приблизились к тому дому — и он упал, и было разрушение его велико...»

Где я? Что это за слова? Что за сила в них? Так и уносит душу! Я бросила взгляд на начало страницы — не полно, я перекинула лист, и еще, и еще, — и очутилась у подножия Нагорной Проповеди Спасителя. Мне было жарко, а потом стало холодно до дрожи. Слово о блаженствах поразило меня. Но мало-помалу холод начал проходить... Я чувствовала, что у меня сердце будто таяло, я таяла вся. Меня проникала какая-то сладостная неведомая теплота, которая вместе действовала на душу и тело, что у меня легкий пот выступил на лбу, и слезы тихо и незаметно прилипли к глазам. Я все читала, и как-то начинала понимать (не то, чтобы эту святую книгу: ее поймет всякое благое дитя), — но я, как взрослый человек — как женщина, начинала изумительно понимать ничтожность и ложь тех бесчисленных книг, которые прочитала я! Их яркая, нечистая пестрота, как что-то испаряющееся, выдыхалось мною — сходило, как туман, с моей молодой души. И молодое чувство, чего-то совсем нового, забилося и запросило новой жизни во мне... Глазам представилась вся моя жизнь, все ее нелепости. Мне стало невыносимо стыдно, стыдно себя самой, стыдно этой доброй великой Книги. Я изо всей силы прижала ее к себе и бросилась бежать...» [201]

Благодаря Библии многие бывшие воры, преступники, убийцы, сегодня ведут честный образ жизни.

Вот пример о влиянии Библии, рассказанный венгерским проповедником Ласло Байером: «Родился я в примерной, стойкой и преданной католической семье. В молодости увлекался романами. Каждый день прочитывал роман. К 20-ти годам я прочитал всю доступную мне художественную литературу. Больше меня она не интересовала. После этого я увлекся древнегреческой и римской мифологией. Я перечитал все книги, посвященные описанию и исследованию отдельных мифов и мифических божеств древности. В последствии сам написал несколько статей по мифологии, которые были напечатаны в газетах и журналах. Однако и это увлечение скоро прошло. Теперь меня заинтересовали естественные науки.

Я начал читать литературу, посвященную новейшим открытиям и исследованиям в области физики, химии, астрономии, биологии и других наук.

Меня глубоко волновали и интересовали вопросы происхождения жизни, Вселенной, Земли и других планет. Но полного ответа на эти вопросы я так и не получил, несмотря на огромное количество прочитанных мною книг».

Дальше Ласло Байер рассказывает, как он увлекся спиритизмом: «Я не мог дать себе ответ, несмотря на все мое познание, что же это за невидимая сила... Но, однажды я познакомился с простым старичком-адвентистом, который дал удовлетворительный ответ на все мои вопросы и в придачу подарил мне большую Библию...»

Спустя некоторое время в жизни Байера произошла резкая перемена: в один день он обанкротился.

«Обычно такой стресс, — рассказывает он, — люди не переносят и кончают жизнь самоубийством. Это могло произойти и со мной. Я был в отчаянии, размышляя о происшедшем. Однажды я проходил по мосту через Дунай. Какая-то неудержимая сила толкала меня покончить с собой, нашептывая: «Неужели ты примешь позор от друзей и знакомых? Кому ты теперь нужен? Бросься в реку с этого моста...» Находясь в таком кошмаре, я был готов уже предпринять этот шаг, но внезапно новая мысль пронзила мое сознание и, подобно прохладной струе кристальной воды, освежила меня: «А как же Библия?» Это был решающий поворот в моей жизни: я стал христианином».

На всемирных христианских съездах и конгрессах все чаще выступают представители племен дикарей-людоедов, которые демонстрируют старое оружие для убийства людей, и новое духовное оружие — Библию, которая в корне изменила их греховную жизнь.

Делегат от церкви на острове Фиджи, пастор Вула, выступая на 49-й сессии Генеральной Конференции АСД (1962 г.) говорил: «В течение многих столетий мой народ убивал мужчин и женщин вот таким орудием (при этом он высоко поднял над своей головой типичное орудие своего племени, сделанное из дерева). Они ели людей, но сегодня, когда Библия пришла к нам, это орудие исчезло из среды моего народа!» И при этих словах он с громким возгласом отбросил от себя это смертоносное орудие.

Другой делегат этого острова Иосиф Меив сказал: «Теперь все население этих островов (Соломоновых, куда входит и о. Фиджи) Христиане Адвентисты Седьмого Дня» (Из отчета 49-й сессии ГК АСД. 1962 г.).

История подтвердила слова апостола Павла из 2Тим. 3,16-17: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен».

Положив руку на Библию, произносят присягу во время инаугурации руководители многих стран, вступая в должность главы государства.

Высокую оценку благотворному моральному влиянию Священного Писания дали многие выдающиеся личности, которые испытали пользу от чтения и изучения Библии.

«Бог позволяет найти Себя ученым не потому, что они умны, но чтобы исполнилось Его обетование: «Меня нашли не искавшие Меня» (Ис. 65,1 пер. ч.). Рано или поздно ученые находят Бога» — сказал Л. Байер в своей проповеди «Небо».

Приводим ниже изречения ряда великих людей о пользе и влиянии Библии.

Галилей (1564-1642) великий итальянский физик и астроном: «Священное Писание никогда не может ни лгать, ни ошибаться; изречения Его абсолютны и непреложны». [202]

Фарадей (1791-1867) — английский физик.

Он говорил однажды речь на тему о «химическом анализе слезы», где, между прочим, выразился, что как слезы исходят от сердца и направлены к сердцу, так и Библия исходит от Бога, и, кто от Бога, тот слушается ее голоса».

Бойль (1626-1691) — известный химик:

«Сопоставленные с Библией все человеческие книги, даже самые лучшие, являются только планетами, заимствующими весь свой свет и сияние от Солнца». [203]

Лавуазье (1743-1794) — основатель точной химии:

«Вы предпринимаете прекрасное дело», — писал он некоему Кингу, издававшему трактат в защиту религии, — выступая защитником Откровения и подлинности Священных Писаний». [204-1]

А. Ампер (1775-1836) — физик и математик.

В год своей смерти Ампер писал: «Я хотел бы всегда помнить слова Павловы: Пользующиеся миром сим должны быть как не пользующиеся». [204-2]

Вагнер (1805-1864) — анатом и физиолог:

«Самую дивную особенность Писания, несомненно, составляет то, что оно непоколебимым образом укрепляет убеждение в Его Божественном происхождении того, кто с истинным усердием и полною преданностью углубляется в него и по нему проверяет свои внутренние и внешние переживания».

Д. Даусон (1820-1901) — геолог, американский ученый:

«Когда бы кем ни была сделана попытка изобразить историю мироздания, попытка эта

не может представить чего-нибудь более высокого и достойного, чем Библейское повествование о творении». [205]

Беттекс — естествоиспытатель, немецкий ученый:

«Библия — дерево, через величественную всегда зеленеющую вершину которого, то тихо веют, то могуче шумят небесные духовные ветры, — дерево с плодами, приносящими отравленному грехом человеку исцеление, силу, здоровье и вечную жизнь».

Бругш — (1827-1894) — египтолог.

Вспоминая о своем детстве, говорит:

«Самое большое наслаждение доставляло в доме моих деда и бабушки чтение, находившейся там семейной Библии, которая была украшена многочисленными политипажам и перед моим восхищенным взором в очаровательном свете передавала жизнь и деяния древних обитателей Востока. Эта достойная почтения Книга книг, которую я владею еще доныне, очаровала меня, и я приписываю ей первое страстное желание с моей стороны познакомиться с народами и странами Востока».

Жан Жак Руссо — (1712-1778) — французский писатель.

В своем произведении «Эмиль» дает нам следующее свидетельство об Евангелии и Христе:

«Признаюсь — величие Священного Писания исполняет меня изумлением, и святость Евангелия сказывается моему сердцу. Как ничтожны философские сочинения, несмотря на весь их блеск, в сравнении со Священным Писанием! Может ли какое-нибудь другое сочинение в столь короткое время так возвыситься, будучи

произведением обыкновенного человека? Возможно ли, чтобы Тот, о Котором рассказывают Священные книги, был не более, как простой человек? Ужели в них слышим голос мечтателя или честолюбивого сектанта? Какая прелесть, какая чистота в Его существе! Сколько пленительной доброты в Его учении! Какая высота в Его правилах! Какая глубина мудрости в Его речах! Какое присутствие Духа, какая пронизательность и верность в Его ответах! Какое господство над своими страстями! Где найти человека, мудреца, который бы мог так действовать, страдать и умереть, не выказав слабости и тщеславия? Да, если Сократ жил и умер, как философ, то Иисус Христос жил и умер как Бог». [206]

Байрон (1788-1824) — поэт 19-го века.

«По свидетельству современников мало кто был так начитан в Священных Книгах, как Байрон, и у поэта не проходило почти ни одного дня без того, чтобы он не прочел ту или иную главу из маленькой карманной Библии, которая всегда была при нем... Библия постоянно лежала на его столе». [207]

И после смерти этого гениального и глубоко чувствовавшего поэта, в его Библии нашли внесенные туда им собственноручно следующие строки: «В этой святейшей Книге — тайна всех тайн. О, счастливы среди смертных те, которым Бог даровал милость слушать, читать, с молитвою произносить и благоговейно воспринимать слова этой Книги! Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по ее путям. Но лучше было бы никогда не рождаться тем людям, которые читают ее только с той целью, чтобы сомневаться и пренебрежительно относиться к ней» (Л. Песталозь. 31).

Г. Гейне — (1797-1856) — немецкий поэт:

«Библия. Справедливо называют ее также Священным Писанием. Кто потерял своего Бога, тот снова найдет Его в этой книге, а кто никогда не знал Его, на того из нее дыхание Божьего Слова». [208]

В. Гюго — (1802-1885) — поэт.

Вспоминая с отрадным чувством один случай из своего детства, свидетельствует, что чтение Священных Книг не только на взрослых, но и на детей оказывает благотворное влияние, доставляя им высокое духовное наслаждение:

Три брата было нас: я — младший. Мы играть Однажды собрались. Нас отпустила мать.— Ступайте, — говорит, — да чур не напроказить! В саду не рвать цветов, по лестницам не лазить! А мы по лестнице тотчас же на чердак. Трудненько было нам, но взлезли кое-как; Меж разной утварью стоял там шкаф огромный... Глядь: книга на шкапу лежит громадой темной, Чернеет переплет. Стащили мы с трудом Ту книгу. Это был большой тяжелый том. Раскрыли: ладаном запахло, храмом Бога, И сколько радости! Картинок много, много! Мы сели в уголок — и уж куда играть! Давай рассматривать и кое-как читать! А книга, между тем, как на шести ступенях, У нас, у всех троих, лежала на коленях. Надолго увлеклись мы чтением тогда, И после каждый день тянуло нас туда. То Библия была. Иное непонятно Казалось нам, но все так веяло приятно! И больше, больше все ребяческой душой Вникать в святой рассказ входило нам в привычку, С тем ощущением, как будто бы рукой Мы нежно гладили по перьям Божью птичку». [209]

В.Г. Белинский — (1811-1848) — русский критик.

С особенным вниманием относился к Евангелию, считал его «лучшей Книгой, где сказано все, что нужно знать человеку». «Есть книга, — говорил он, — в которой все сказано, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, книга бессмертная, книга святая, книга вечной истины, вечной жизни — Евангелие». [210]

Ф.М. Достоевский — (1821-1881) — русский писатель.

В «Братьях Карамазовых» он говорит: «Господи! Что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! Точно изваяние мира, и человека, и характеров человеческих; и названо все и указано на веки веков. И сколько тайн разрешенных и откровенных! Люблю книгу сию! Гибель народу без Слова Божьего, ибо жаждет душа его Слова и всякого прекрасного восприятия». [211]

Наполеон I Бонапарт — (1758-1821) — военный гений во время своего заключения на острове Святой Елены очень часто читал Библию. Он высказал следующие великие мысли о Слове Божьем: «Евангелие имеет какую-то таинственную силу, нечто

удивительно мощное; теплоту, которая действует на ум и очаровывает сердце... Когда эта Книга лежит у меня на столе, ...я не устаю ее читать и всегда читаю с одинаковым удовольствием». [212]

Тэйлор — (1784-1850) — президент Америки:

«Библию надо дать в руки в особенности юношеству. Она — лучшая школьная книга в мире. То, чему я учился дитятей, гораздо лучше помню, чем то, что читаю теперь, и я желал бы, чтобы все граждане нашей страны находились под воздействием этой Святой Книги» (Л. Песталозь. 35).

Линкольн — (1809-1865) — президент Америки:

«Библия — это самый лучший дар, данный Богом человеку. Через эту книгу Спаситель мира сообщил все блага. Без нее мы не могли бы распознать правды от лжи».

Рузвельт — президент:

«Учение Библии так переплетается с нашей гражданской и общественной жизнью, что невозможно представить себе человеческую жизнь, если это учение будет удалено от нее. С удалением Библии мы потеряем всякое основание». [213]

Виктория — (1819-1901) — королева Англии:

«Эта Книга дала благоденствие всему народу и сделала его счастливым».

Гёте — немецкий поэт:

«Я убежден, что Библия становится все привлекательней по мере того, как уясняется человеку».

«Библия говорит к сердцу каждого поколения, а мерилom для оценки жизненности и силы народа будет всегда его отношение к Библии».

«Тем великим уважением и благоговением, с каким к ней относятся столько народов и поколений, она обязана своей собственной ценности. Она не есть книга национальная — еврейского народа: она книга всех народов, записанные в ней исторические события одного народа служат прообразом жизни каждого христианина и всей Церкви Христовой, они даны нам всем для спасительного поучения. Она одна связывает историю с происхождением мира и продолжает ее до конца этого, данного человеку временного периода! Библия — вечно живая Книга и, пока существует мир, никто не скажет: «Я ее понимаю во всем ее объеме, во всех ее подробностях».

«Чем выше будет уровень образованности, тем большее значение для действительно мудрых людей будет иметь Библия, как основа и как орудие воспитания».

Кант — философ — в 1796, на 72-м году жизни писал:

«Своим содержанием Библия сама свидетельствует о своем Божественном происхождении. Она открывает нам в величии и выполнении плана спасения весь ужас нашей греховности, всю глубину нашего падения... Библия самое ценное сокровище, без которого я был бы в жалком положении.

Все прочитанные мною книги не дали мне того утешения, какое дало Слово Божье в Библии: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною» (Пс. 22,4)».

Вальтер Скотт — (1771-1832) — английский писатель, когда лежал на смертном одре,

то сказал сыну: «Дай мне Книгу!» — «Какую, отец?» — Умирающий приподнялся и сказал: «Дитя мое, есть только одна книга — это Библия!» — то было его последнее слово.

Вильгельм Гумбольдт — (1767-1835) писал:

«Чтение Библии дает всегда самое действительное утешение. Не знаю ничего, с чем можно бы ее сравнить. И Ветхий и Новый Завет равно укрепляет душу...»

Локк — (1632-1704), философ, сказал о Библии:

«Бог — ее Автор, наше спасение — конечная цель, ее содержание — истина».

Эти и подобные им признания о Библии, приносимые многим другим выдающимся личностям мы находим в журнале «Свет к просвещению» №2. 1936. стр. 44-45. статья «Свидетельство не богословов в пользу Библии».

Исаак Ньютон. Великий английский физик, астроном и математик, открывший закон тяготения, говорил:

«Мы имеем Моисея, пророков и апостолов, даже слова Самого Иисуса Христа. Если мы не хотим соглашаться с ними, то мы имеем столь же мало извинения, как и Иудеи» [214]

А.С. Пушкин — русский поэт:

«Священное Писание, сколько его не перечитывай, чем более им проникаешься, тем более все освещается и расширяется. Вот единственная Книга в мире: в ней все есть!» [215]

Эрвин Гейн — доктор философии:

«Ни один народ в древности не имел столь глубоких духовных и нравственных познаний, как израильтяне. Только им посредством пророков были даруемы откровения свыше. Дух Святой участвовал в написании Ветхого Завета точно так же, как Он позднее вдохновлял писателей Нового Завета. «Изрекали его... человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Петр.1,21)». [216]

Если великие люди земного шара склоняли головы перед Библией, сделай то же и ты, — и ты будешь действительно в хорошем обществе.

«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». «Это золотое правило составляет основу всякого человеколюбия, и лучшую иллюстрацию к нему мы находим в жизни и характере Христа». [217]